

В 2014 году в первом номере РИ мы начали серию бесед с А.Г. Поповым, административным директором Научно-исследовательской независимой экспертизы им. П.М. Третьякова (НИНЭ). В публикации второй беседы читатель познакомится с исследовательской «кухней» экспертов в области изобразительного искусства и найдет конкретные рекомендации, которые могут пригодиться в случае приобретения или продажи художественного произведения.

ЭКСПЕРТИЗА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА – КАК ЭТО РАБОТАЕТ

Инна Пуликова – Александр Попов

Инна Пуликова. Александр Геннадьевич, с чего начинается диалог вашей организации с заказчиком? Допустим, владелец картины хочет сделать ее экспертизу и звонит вам. Что происходит дальше?

Александр Попов. Нередко мы просим прислать изображение картины. Грубую, очевидную подделку можно отличить и по фотографии – в этом случае владелец просто будет избавлен от затрат по перевозке картины. Ее имеет смысл привезти, если она, судя по фотографии, может представлять художественную ценность. Мы работаем с понедельника по четверг с 11.00 до 18.00, принимаем клиентов без предварительной записи.

И.П. Итак, специалист НИНЭ им. П.М. Третьякова порекомендовал привезти картину на экспертизу. Как развиваются события дальше?

А.П. При поступлении к нам картины заключается договор на проведение исследований. Мы рекомендуем клиенту определенного эксперта и объясняем, какие работы следует провести. За годы деятельности НИНЭ у наших сотрудников-искусствоведов накопился большой практический опыт, который позволяет определить, что следует делать с произведением. Например, для работ мастеров русского авангарда нужно провести химический анализ, а для картины Айвазовского – рентген и инфракрасную съемку, чтобы посмотреть подготовительный рисунок. Если мы предполагаем, кто именно автор работы, сразу становится ясно, какие виды исследования необходимы. Окончательное решение принимает конкретный эксперт, но некоторые виды исследований можно назначать сразу, исходя из накопленного опыта.

И.П. Как определяется, кто из экспертов будет работать с той или иной картиной?

А.П. У нашей организации сложился крут экспертов – специалистов по творчеству определенных художников, и мы сразу знаем, к кому обращаться. В случае если по одному автору есть два крупных специалиста и клиенту не принципиально имя эксперта, то мы предлагаем выбранную нами кандидатуру; клиент может сам сделать выбор из сотрудничающих с нами экспертов.

Если речь идет о каком-то важном произведении и есть два серьезных специалиста, то мы будем настаивать, чтобы оба дали заключение по картине, поскольку это актив, который может быть успешно продан, и наличие заключений от самых известных экспертов, имена которых являются «брендами», позволит владельцу избежать споров при продаже, обеспечит наибольшую ликвидность произведения на рынке. С документами таких специалистов работу можно выставлять на Sotheby's, Christie's, и при сделке покупатель не будет требовать дополнительной экспертизы. Например, по работе К. Коровина мы будем рекомендовать заказчику привлечь одновременно О.Д. Атрощенко и И.В. Герасенко.

И.П. Что влияет на стоимость проведения экспертизы?

А.П. Затраты на экспертизу не всегда зависят от размеров произведения или от его потенциальной рыночной стоимости. Допустим, исследование полотна И. Айвазовского с рыночной стоимостью €800 тыс., обойдется в сумму около €1 тыс. Столько же может стоить изучение картины С. Герасимова, оцениваемой в €100 тыс.,

ведь исследования зачастую требуются одинаковые. Хотя мы всегда стараемся, чтобы соотношение стоимости экспертизы и рыночной стоимости работ было адекватным.

Мы можем посоветовать клиентам отказаться от экспертизы – в случае, если речь идет о художнике, работы которого подделывать не будут, поскольку он известен очень узкому кругу любителей и его произведения не интересны с коммерческой точки зрения. Вот если вы точно собираетесь продавать картину и покупатель хочет видеть экспертное заключение – тогда имеет смысл тратить деньги и заказывать экспертизу.

И.П. Есть ли какие-то специальные расценки для «сложных случаев»?

А.П. У нас есть градация стоимости, связанная с художественным значением работ. По важным работам цена колеблется от 22 до 55 тыс. руб. Бывают исключительные ситуации по суперсложным вещам. Например, как-то раз к нам поступили четыре огромных работы В. Васнецова, которые ранее считались утраченными. По просьбе будущего владельца мы собрали консилиум из четырех экспертов, сделали дополнительные исследования. Хотелось, чтобы эти работы были введены в научный оборот, чтобы их посмотрели все специалисты по Васнецову. Ведь мы имели дело с научным открытием и рыночная стоимость исследуемых работ исчислялась в миллионах долларов. Такие масштабные исследования выдающихся произведений стоят, разумеется, дороже. И затраты на экспертизу работ Васнецова (около 150 тыс. руб.) были вполне оправданы.

И.П. Всегда ли нужны обе экспертизы – технологическая и искусствоведческая?

А.П. Все истории конфликтных ситуаций в нашей области говорят о том, что нужен комплексный подход – часто бывает, что одно «не работает» без другого. Допустим, мы исследуем работу Айвазовского. Технологическая экспертиза покажет, что вещь старая, но не докажет, что это именно Айвазовский. Тут нужна стилистическая экспертиза, которая поможет подтвердить художественную манеру конкретного автора.

И.П. Наверное, многие наши читатели слышали, когда специалисты, осматривая картину, говорят: «подпись в тесте». Что это означает?

А.П. Это означает, что художник нанес свою подпись по непросохшему красочному слою, и краска подписи смешивается с ним – это видно в микроскоп. Так происходит, когда подпись ставится непосредственно в момент окончания работы. Но далеко не всегда подпись делалась по сырому красочному слою. Допустим, картина высохла, художник через некоторое время доработал и подписал ее. Так часто бывает с этюдами, которые хранятся в мастерской, – их нередко подписывают, когда, например, дарят. Подпись не «в тесте» – это не приговор для картины.

Это нормальная рабочая ситуация. В микроскоп видны авторские слои, кракелюр, нанесенные подписи. Существует определенная прозрачность красочного слоя – и на старых картинах краски приобретают прозрачность, характерную для работ своего времени. На картинах XVII–XVIII веков красочный слой кристаллизуется и выглядит совсем по-особому.

И.П. Какие еще виды технологической экспертизы, кроме исследования под микроскопом, производятся в НИНЭ им. П.М. Третьякова?

А.П. Одно из основных – рентгенографическое исследование, при котором видна структура картины, недоступные глазу слои живописи. Копиист, который, допустим, изготавливает подделку, этих слоев не видит. Так называемая «светотеневая картина» для каждого художника своя, с характерными особенностями. Любая рентгенограмма имеет значение только при сравнении с базой эталонных рентгенограмм. А поскольку у нас для каждого автора есть архив эталонных, подтвержденных рентгенограмм определенного периода – нам есть с чем сравнивать.

Производится и анализ почерка – этим больше пользуются эксперты по графике. Иногда этот вид экспертизы важен и для живописных работ – мы смотрим надписи на оборотах картин, сравниваем почерк художника с данными из архивов. Это дополнительная возможность подтвердить или опровергнуть подлинность произведения.

Несколько устаревшим на сегодняшний день методом исследования является использование ультрафиолета, который показывает лаковую поверхность картины, например, старый лак или нет. На примитивных подделках, когда подпись нанесена по старому лаку, она будет сильно выделяться. Но ничто не мешает грамотному фальсификатору снять старый лак, покрыть им картину заново, и тогда УФ-исследование не поможет. Это устаревший метод советских времен. А вот использовать возможности инфракрасного излучения совершенно необходимо. ИК-камера помогает посмотреть подготовительный рисунок, который у каждого художника индивидуален. Например, у Айвазовского не может быть картины без линий горизонта, которые на подготовительном рисунке проведены карандашом. Кустодиев свои подготовительные рисунки зачастую делал углем. Такой рисунок может указать на копийность вещи или, напротив, подтвердить то, что она авторская. В копийной работе рисунок, как правило, сухой и точный, в то время как в подлинном произведении автор всегда что-то перерабатывает, меняет. Например, сначала художник планировал написать портрет дамы с шалью, а потом решил изобразить портретируемую без шали. И все это видно.

Даже когда сомнений в подлинности работы нет, профессиональное исследование может при-

нести очень интересные результаты. Недавно к нам на экспертизу попала хорошая крымская работа И.Е. Крачковского. Совершенно типичная и не вызывающая вопросов по подлинности. Казалось бы, какие тут могут быть сюрпризы? Однако исследование оборота в ИК-диапазоне излучения выявило замазанную краской монограмму «АΘ», что позволило нам предположить принадлежность работы к коллекции Государыни императрицы Александры Феодоровны. Дальнейшее архивное исследование полностью подтвердило эту версию. Оказалось, что картина была опубликована в «Каталоге избранных произведений художника», изданном Императорским обществом поощрения художеств в 1902 году, и в «Каталоге посмертной выставки Иосифа Крачковского 1856–1914» (Петроград, 1917). В каталоге было указано: «Весна в Крыму (Глицини). Собств. Е.И.В. Государыни императрицы Александры Феодоровны». После этого открытия работа был переоценена и продана (как мне известно) в несколько раз дороже, чем планировалось изначально.

Еще очень важное исследование – химический анализ, который дает возможность посмотреть, какими именно красками написана картина, найти датирующие признаки. Титановых белил не бывает в живописи XIX века. Фталоцианиновые пигменты появились в конце 1930-х годов и не могут присутствовать в произведениях мастеров авангарда. Для многих авторов у нас наработана

И.Е. Крачковский. Весна в Крыму (Глицини). 1899. Холст, масло. 60,8x42,7. Частное собрание

база по краскам, которыми они пользовались. . Нередко художники придерживались определенного набора красок, и палитра Коровина отличается, например от палитры Левитана. Кроме того, химический анализ исследует связующее вещество красочного слоя. В масляной живописи это масло (синтетическое или натуральное), которое при старении приобретает особенности, и их можно изучать. Все эти методы дополняют друг друга и обязательно должны идти в комплексе с искусствоведческой экспертизой.

И.П. Что Вы посоветуете покупателю, если картина ему очень нравится, но он хочет быть уверенным в подлинности, а продавец торопит с принятием решения?

А.П. У покупателей зачастую нет понимания того, что покупка картины сродни покупке недвижимости. При совершении любой крупной сделки есть элементарные правила и меры предосторожности, которые нужно соблюдать. Хотя нередко флер причастности к искусству сбивает с толку совершенно рационального человека, который в других сферах деятельности мыслит гораздо более трезво.

Если вам предлагают купить дорогостоящую картину и цена вас устраивает, то лучше сказать продавцу, что заплатите деньги в случае подтверждения подлинности. Такой вариант «замораживания» сделки часто используется профессионалами. Конечно, хорошо, если есть возможность проверить репутацию и продавца, и эксперта, который дал заключение, – это требует времени и усилий, но разумная осторожность позволит сберечь ваши деньги.

Поскольку крупнейшие аукционы и галереи являются основными площадками для продажи произведений искусства, можно поинтересоваться, например в Sotheby's и Christie's, заключения каких экспертов принимают эти аукционные дома. Если вам дают экспертизу специалиста, с которой на этих площадках картина становится ликвидной, то это хороший знак. А к ситуации, когда есть экспертиза «прекрасного специалиста» (только о нем никто не знает), нужно относиться осторожно: если через несколько лет вы будете продавать работу, можете столкнуться с проблемой – недоверием экспертизе.

И.П. Возможно ли такое «замораживание» сделок с аукционными домами?

А.П. Возможно. В этом случае покупатель перечисляет деньги аукционному дому, а тот, в свою очередь, не выплачивает их продавцу, пока не будет подтверждения подлинности работы. Серьезные аукционные дома (особенно когда речь идет о крупных суммах) «замораживают» сделки на срок около месяца. За это время вещь можно привезти в Россию для экспертизы. Аукционным домам проще давать своим клиентам такую возможность, чем потом судиться

и возвращать деньги. НИИЭ им. П.М. Третьякова идет навстречу клиентам, когда мы знаем, что у них «заморожена» сделка, и укладываемся в кратчайшие сроки, чтобы клиенты как можно быстрее получили заключение.

И.П. Насколько я знаю, НИИЭ им. П.М. Третьякова не только проводит экспертизу, но и оказывает услуги по оценке произведений искусства...

А.П. Да, у нас работают профессиональные оценщики, и мы развиваем это направление, поскольку оно очень востребовано. Что такое оценка произведений искусства? Это статистика продаж, определение художественных достоинств произведений, учет того, к какому периоду творчества художника относится та или иная работа, понимание конъюнктуры рынка. Наши сотрудники изучают открытые продажи на аукционах и знают результаты закрытых галерейных продаж. Иногда владелец вообще не понимает, сколько стоит работа, или думает, что она очень дорогая – если ориентируется на продажу «топовой» вещи, допустим, работы И. Машкова 1910-х годов, самого «дорогого» его периода. А у владельца Машков 1930-х годов – и это совсем другой уровень цен.

К нам обращаются и частные лица, и организации – за независимой оценкой. Владельцы картин хотят понять, сколько стоит вещь, чтобы их не обманули при продаже. Коллекционеры страхуют вещи, и наша оценка принимается страховыми компаниями. Музеям нужно ориентироваться в ценах, чтобы планировать свои закупки. Юридические компании нуждаются в оценке имущества во время процедуры банкротства.

И.П. Итак, обобщая сказанное Вами, Александр Геннадьевич, делаем вывод: квалифицированная экспертиза не только дает возможность владельцам произведений искусства понять, чем они владеют, но еще и сохранить или заработать деньги. Исследования экспертов нередко позволяют сделать произведения известными, ввести их в научный оборот, а иногда и обнаружить работы, считавшиеся утраченными.

А.П. Кроме того, бывают ситуации, что владельцы картин, узнавшие в результате проведенной экспертизы их подлинную значимость, становятся участниками культурной и художественной жизни. Не только мы обращаемся к музейным специалистам за консультациями, но и сотрудники музеев, особенно в период подготовки крупных монографических выставок, интересуются, не появлялись ли в нашем поле

П.В. Кузнецов. Натюрморт с подносом. 1915. Холст, темпера. 67,8x71,3. Частное собрание

зрения значимые работы, которые подтверждены экспертизой. Так произошло с работой Павла Кузнецова «Натюрморт с подносом» (1915), воспроизведенной в журнале «Аполлон» за 1917 год. Изображение было использовано в качестве одной из иллюстраций к знаменитой статье Абрама Эфроса «Искусство Павла Кузнецова». В советских монографиях эта картина описана по ее воспроизведению в «Аполлоне», при этом было указано, что местонахождение ее неизвестно. Работа поступила на экспертизу в НИИЭ им. П.М. Третьякова, и после проведенных исследований стало возможно констатировать, что одно из наиболее интересных произведений художника классического периода, считавшееся утерянным, найдено. Владельцам картины было предложено экспонировать ее на готовящейся выставке П.В. Кузнецова в Государственной Третьяковской галерее в 2015 году. А участие в выставке ГТГ – это подтверждение высокого художественного статуса произведения.

Ключевые слова: экспертиза произведений искусства, подлинность, оценка, рыночная стоимость, НИИЭ им. П.М. Третьякова.

Иллюстрации предоставлены НИИЭ им. П.М. Третьякова.

реклама

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ НЕЗАВИСИМАЯ ЭКСПЕРТИЗА имени П.М.Третьякова
119017, Россия, Москва, Большой Толмачевский переулок, д. 16
Тел: +7 (495) 507-35-46; +7 (495) 953-74-93 www.art-expertise.ru